

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*Пятница, вторая половина дня
Terra incognita и первые шаги
Увет лака — светло-зеленый*

Вот уже третий день я не могу унять волнение. Но назад дороги нет. Сегодня я начинаю эпопею под названием «Двенадцать подвигов Эмрод Келли». Согласитесь, это внушает уважение? Надеюсь, у меня все получится.

Поскольку я не работаю по пятницам после двенадцати, мы договорились встречаться в этот день. Нашу первую встречу Мод назначила у себя дома. Перед тем как сесть в метро, я купила красивый блокнот с обложкой в стиле ар-деко, чтобы записывать туда отчеты о моем челлендже.

Мод живет на Монмартре, в тупике Шапелье (это небольшая аллея, идущая от площади Тертр). Я стучу по мостовой каблуками любимых цветных ботинок, в этот важный день они — мой талисман. Наконец я на месте. Небольшой двухэтажный домик, дверь и ставни выкрашены в голубой цвет, фасад увит плющом.

Сделав глубокий вдох, звоню в дверь. Буквально через несколько секунд Мод открывает. На ее лице сияет друже-

любная улыбка. Она одета в оригинальное яркое лоскутное платье. Мы приветственно чмокаем друг друга в щеки, и она приглашает меня войти. В прихожей я замечаю висящий на вешалке разноцветный шарф, который был на ней в субботу. Мы проходим через комнату, очевидно, служащую ей и гостиной, и столовой. Там много этажерок с книгами. Сквозь приоткрытые двери слева видна кухня, а справа — то, что должно быть спальней.

Мы заходим в милую мастерскую, уставленную полотнами и мольбертами. Пространство залито светом из панорамных окон, выходящих на цветущий сад. Я восклицаю:

— Как у вас здорово!

— О, благодарю, — отвечает Мод. — Я тоже обожаю мое парижское пристанище. Здесь я могу спокойно писать картины... Располагайся! — она жестом указывает на мягкий диван.

Снимаю пальто и присаживаюсь. Ароматическая лампа источает запахи лаванды и апельсина, к ним примешиваются едва уловимые ноты свежей краски и скипидара. Осматриваю мастерскую: в углу стоят четыре театральных малиновых кресла, рядом — огромные настенные часы из кованого железа; поодаль — пальма в глиняном горшке. На стенах удивительные предметы: здесь и мини-кактусы, и соломенные шляпы, и велосипедные колеса, и деревянные сабо с торчащими из них кистями, и ретро-афиши Монмартра. Тут же висит и табличка, указывающая направление к морю, и садовая изгородь длиной по меньшей мере в два метра. Все это, как ни странно, создает гармоничную атмосферу, в которой приятно находиться.

Через несколько минут появляется Мод с подносом в руках. Она ставит его на журнальный столик рядом с диваном и наливает нам по чашечке чая. Напиток пахнет пряной коврижкой. Делаю несколько глотков.

— Ты поранилась? — спрашивает Мод, показывая на мою щеку.

— Не совсем. Это кот Клайд оцарапал меня. Если честно, эта царапина сыграла не последнюю роль в моем решении вам позвонить. Он как будто хотел меня расшевелить.

— Это как раз в порядке вещей. Коты бывают очень пронзительны. Так что неудивительно, что он помог тебе принять решение.

— Он мне действительно помог. Думаю, без Клайда я бы все еще сомневалась.

— Тогда спасибо Клайду! Даже лучше, если ты приняла мое предложение благодаря ему.

Мод ставит чашку на столик.

— Вот как мы будем работать. Для начала определимся с актуальными для тебя задачами. Затем, в зависимости от них, я дам тебе двенадцать испытаний, через которые ты пройдешь за двенадцать недель. Каждое испытание будет напрямую связано с воображением. Идет?

Я согласно киваю. Мод прибавляет:

— У тебя есть вопросы, пока мы не перешли к постановке задач?

— Один. Или, может, два. Вы знаете, я довольно часто читаю женские журналы, а там много говорится о тренингах. Но никогда я не слышала, чтобы нужно было применять функции воображения. И я прихожу к выводу, что ваш метод, он как бы... Э-э-э...

— Настолько же оригинален, насколько нетипичен? Это верно, — с улыбкой подтверждает Мод. — Я изучала классические методик, такие как нейролингвистическое программирование, гештальтпсихология или транзакционный анализ... Но все равно работаю исключительно с воображением. Это мой любимый метод!

— Но ведь ваша методика срабатывает не во всех случаях? Мне это, допустим, интересно, потому что я люблю кино, мультфильмы и литературу. Но возьмем, к примеру, мою подругу Маржори, она скептик до мозга костей. Она бы сказала, что жизнь не имеет ничего общего ни с романом, ни с кино, да и вообще, что все это детское развлечение.

— Это нормально. В нашем прагматичном мире воображение ассоциируется только с детством и незаслуженно забрасывается на пыльный чердак, как бабушкин ридикюль.

Я приснула со смеху. Мод невозмутимо продолжала:

— В чем сила магии мифов, фильмов или романов? Их сила в том, что они предлагают реальность, в которой все возможно. А это означает, что, опираясь на них, мы насыщаемся этой невероятной свободой и всемогуществом. И даже у самого заядлого скептика вырастают крылья. Я не устаю повторять: тот, кто считает мой метод неэффективным, просто не пробовал! — Мод подмигивает. — Еще вопросы?

— Всего один. Это касается вашего отказа от гонорара. Мне это не дает покоя. Любая работа должна оплачиваться, мне очень неловко оставлять вас без вознаграждения. Как будто я злоупотребляю вашей добротой...

— Какие мелочи! — восклицает Мод. — Я не нуждаюсь в деньгах! Я всего лишь жду от тебя полной самоотдачи. Если ты взялась за это дело вместе со мной, действуй с полным погружением, а не по верхам. Моим гонораром станет твоя самоотдача. И кстати, именно в ней залог эффективности.

— Но зачем вам стараться ради меня?

— Потому что, как я уже говорила в субботу, ты мне симпатична. И потому что мне мучительно видеть, как люди сами гасят свой внутренний свет. В тебе чувствуется большой потенциал, который можно раскрыть, как замок, лишь подобрав к нему секретный ключик. И у меня он есть!

— Хорошо, — улыбаюсь я. — Спасибо за ваше желание помочь, это очень трогает. Обещаю, что сделаю все возможное для свершения всех двенадцати подвигов!

— В добрый путь!

Мод достает записную книжку и ручку, я — свой блокнот ар-деко.

— Прежде всего, — говорит Мод, — определимся с твоими целями. Расскажи мне о себе, что тебе нравится, а что нет и что бы ты хотела изменить...

— В целом у меня уже давно сложилось впечатление, что моя жизнь течет сама по себе, без моего участия. Несмотря

на прекрасные возможности. Моя юность была похожа на сказку, а потом... все пошло не по сценарию.

— Ты сказала, на сказку? — переспрашивает Мод. Она слушает меня и делает в своем блокноте заметки.

— Да. Детство было безоблачным. Любящие внимательные родители растили меня, как принцессу. Я жила в прекрасной парижской квартире на авеню Поль-Думэ с натертым до блеска паркетом, витражами и лепниной на потолках. Версаль в миниатюре! Все каникулы я проводила в мамином родовом замке в Йонне. Я была очень близка со своей бабушкой, изумительной женщиной. Она научила меня стрелять из лука. Что и говорить — не детство, а сказка.

— Но ты говоришь, что потом все пошло не так...

— Совершенно верно. Казалось, девочку с таким детством впереди ждет лучший университет, идеальный мужчина, пышная свадьба и работа на какой-нибудь высокой должности в международной компании. Но ничего подобного не произошло. Я словно свернула не туда. Несмотря на то что я всегда старалась сделать обдуманый выбор. Однако вместо того, чтобы совершить красивое восхождение, я увязла в какой-то трясине. От волшебного детства у меня мало что осталось: родители переехали с Поль-Думэ на улицу Пасси в более современную квартиру, мой драгоценный замок выставлен на продажу, а из лука я не стреляла уже лет сто. Я одинока. Живу с котом и продаю лейки. Как видите, в мгновение ока сказка превратилась в унылую рутину.

— А что больше всего не устраивает тебя в этой «унылой рутине»?

— Честно говоря, мне одиноко без мужчины. Хотя я и боюсь потерять независимость, если с кем-нибудь сойдуся. Но мне очень хочется наладить личную жизнь. Плюс нудная работа у Дюлака меня совершенно не вдохновляет. А еще эти проклятые килограммы...

— Итак, есть три основных момента: твоя личная жизнь, работа и вес, — подытожила Мод, — правильно?

— Да, все так.

— Если бы сейчас перед тобой оказался волшебник и предложил исполнить три желания по трем пунктам, как бы ты их сформулировала?

Я задумываюсь на пару секунд.

— Ну, я бы ему сказала, что хочу встретить любовь своей жизни, по-настоящему реализовать себя в профессии и сбросить пять килограммов.

Мод записывает за мной и добавляет:

— С пятью килограммами все ясно — четко и поддается счету. А вот относительно двух других желаний, более абстрактных: как бы ты поняла, что нашла мужчину своей мечты и реализовала себя в работе?

Снова задумываюсь.

— Я пойму, что встретила любовь тогда, когда у меня не будет сомнений, когда я смогу представить себя с этим человеком в будущем, когда пойму, что хочу дожить с ним до старости. Пока со мной такого не случалось. Что касается работы... Я пойму, что нашла свой путь, как только почувствую себя на

своем месте и буду просыпаться с желанием идти на работу. Сейчас все совсем не так.

— Превосходно. В таком случае мы будем отталкиваться от твоих внутренних ощущений при подведении итогов. А сейчас настало время дать тебе первое задание.

Изящным жестом моя наставница протягивает небольшой конвертик, словно возникший из ниоткуда. Я вынимаю из него маленькую карточку, на которой напечатано:

Первый подвиг Эмрод Келли

«ТУМАН РАССЕИВАЕТСЯ»

Упражнения «Сфинкс»
и «Голубая фея»

Поднимаю глаза и недоуменно смотрю на Мод.

— Сфинкс — это мифическое существо в греческой мифологии, которое загадывает загадки, — поясняет она. — Так вот, у сфинкса для тебя есть две загадки: для чего ты хочешь большой любви? И что значит в твоём понимании «само-реализация»?

Я аккуратно записываю.

— Для выполнения задания Голубой феи тебе понадобится один предмет.

Мод встает, совершает оборот вокруг своей оси, похожий на танцевальное па, и подает мне стеклянную трубочку, наполненную жидкостью, в которой переливаются блестки и звездочки. Волшебная палочка!

— Я хочу, чтобы ты представила, что это настоящая волшебная палочка, как у Голубой феи из «Пиноккио». Когда вернешься домой, выбери удобный момент, расслабься, закрой глаза и представь себя через десять лет. Вообрази свое будущее таким, каким тебе хочется, чтобы оно было. Не ограничивай свои желания! Представь, что палочка способна сделать его любимым. Затем повтори упражнение, представив себя через пять лет, и еще раз — через два года. Ты все поняла?

— Думаю, да.

— Прекрасно! Тогда встречаемся через неделю, чтобы подвести итоги!

Выхожу от Мод. Крепко сжимаю в руке палочку, символ моего светлого будущего. Небо над Монмартром окрашено в невероятный сиреневый цвет.